

СОВРЕМЕННОЕ
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
ЦИВИЛИЗОВАННЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ,
ИЗЛОЖЕННОЕ ВЪ ВИДЪ
КОДЕКСА
І. Б Л Ю Н Ч Л И.

Пероводъ со втораго нѣмецкаго изданія В. Ульяницкаго и А. Лодыженскаго
подъ редакціею
Гр. Л. Камаровскаго.

Съ прибавленіемъ:

1) Парижской деклараціи 1856 г., 2) Полевой инструкціи Лябера 1863 г., 3) Женевской конвенціи 1864 г., 4) Дополнительной Женевской конвенціи 1868 г., 5) Петербургской конвенціи 1868 г., 6) Проекта, принятаго Брюссельскою конференціею 1874 г., и

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАГО УКАЗАТЕЛЯ

сочиненій и статей по международному праву,
составленнаго
Гр. Л. Камаровскимъ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Индриха, на Срѣтенскѣ, д. Карлоши.
1877.

СОВРЕМЕННОЕ
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ЦИВИЛИЗОВАННЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ,

ИЗЛОЖЕННОЕ ВЪ ВИДЪ

КОДЕКСА

І. Б л ю н ч л и.

Переводъ со втораго нѣмецкаго изданія В. Ульяницкаго и А. Лодыженскаго

подъ редакціею

Гр. Л. Камаровскаго.

МОСКВА.

Въ типографіи Индрихъ, на Срѣтенкѣ, д. Карлони.

1876.

Съ разрѣшенія Юридическаго Факультета И м п е р а т о р с к а г о М о с к о в -
скаго Университета печатать дозволяется.½

Д е к а н ъ *Θ.* Мильгаузенъ.

Февраля 18 дня 1876 г.

ФЕДОРУ БОГДАНОВИЧУ

МЮЛЬГАУЗЕНУ

ПОСВЯЩАЮТЪ

РЕДАКТОРЪ И ПЕРЕВОДЧИКИ.

Отъ редактора.

Предлагаемое сочиненіе по своимъ многочисленнымъ достоинствамъ не нуждается въ особой рекомендаціи. Оно написано авторомъ многихъ первокласныхъ произведеній по государствовѣдѣнію, изъ которыхъ нѣкоторыя переведены уже и на нашъ языкъ. ¹⁾

Изъ всѣхъ существующихъ сочиненій по общему международному праву, оно заслуживаетъ наиболѣе вниманія по полнотѣ и ясности изложенія и по тонкому пониманію всѣхъ сторонъ современной политической жизни человѣчества.

Переводъ сдѣланъ со втораго нѣмецкаго изданія 1872 г. двумя кандидатами Московскаго Университета: В. А. Ульяницкимъ (введеніе, книга седьмая, восьмая и девятая) и А. Н. Лодыженскимъ (книга первая, вторая, третья, четвертая, пятая и шестая) и, по ихъ желанію, просмотрѣнъ мною. ²⁾

Мы сочли полезнымъ сдѣлать къ нему два слѣдующихъ добавленія: 1. Помѣстили въ приложеніяхъ тексты парижской деклараціи 1856 г., женеvской конвенціи 1864 и 68 г., петербургской конвенціи 1868 г. и проектъ брюссельской деклараціи 1874 г. Эти документы представляютъ, до нѣкоторой степени, вмѣстѣ съ американскою инструкціею Либера, первую попытку кодификаціи военнаго права. 2. Составили библиографическій указатель главнѣйшихъ сочиненій и статей преимущественно по современному международному праву. Пользуясь прекрасными библиографическими трудами Клюбера, Моля, Гольцендорфа, Бульмеринка и др., я имѣлъ въ виду

¹⁾ Общее государственное право переведено Ляицевскимъ подъ редакціею проф. Дмитріева (Т. I.) въ 1865 — 66 г. и Исторія государственнаго права и политики Бакстомъ и Новосельскимъ въ 1874 г.

²⁾ Введеніе „о значеніи и успѣхахъ новѣйшаго международнаго права“ было уже разъ переведено на русскій языкъ въ изданіи Ламанскаго въ 1867 г. Но нашъ переводъ сдѣланъ большею частью независимо отъ него по второму нѣмецкому изданію.

II

отчасти познакомить съ ними русскую публику, отчасти, насколько мнѣ это было возможно, вообще' дополнить самыя эти сочиненія и довести ихъ до нашихъ дней. При этомъ мнѣ желательно было указать въ одномъ сжатомъ обзорѣ на множество статей по современному международному праву, разбросанныхъ въ различныхъ изданіяхъ, для того, чтобъ облегчить не только гг. студентамъ, но и кандидатамъ и магистрантамъ спеціальныя занятія по тому или другому вопросу нашей науки.

Сочиненіе Блюнчли является въ свѣтъ въ русскомъ переводѣ благодаря стараніямъ молодыхъ силъ, и предназначается оно особенно для нашей учащейся молодежи. Отъ нея главнымъ образомъ мы ожидаемъ оживленія русской науки вообще и международного права въ особенности. Эта прекрасная, но юная еще отрасль правовѣдѣнія, отличающаяся такимъ высоко-человѣческимъ характеромъ, не можетъ не привлекать къ себѣ свѣжія, ищущія простора и труда силы. Кромѣ того самое положеніе нашего отечества также какъ будто наталкиваетъ ихъ на этотъ путь знанія.

Россія по своей исторіи и значенію призвана занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ не только въ семьѣ европейскихъ государствъ, но и всѣхъ народовъ. Вотъ почему необходимо, чтобы цвѣтъ нашей мыслящей молодежи посвящалъ все болѣе и болѣе свое время и силы изученію международного права, представляющаго такъ много интересныхъ, новыхъ и едва затронутыхъ вопросовъ какъ для теоретической мысли ученаго, такъ и для практическаго ума юриста и государственнаго человѣка. Пора и намъ наконецъ въ этой области знанія основательно 'ознакомиться' съ лучшими произведеніями западныхъ писателей, если мы желаемъ, чтобы въ будущемъ возникла и у насъ богатая и самостоятельная литература по всѣмъ отраслямъ политическихъ наукъ.

Гр. А. Самаровскій.

20 МАРТА
1876.

Изъ предисловія къ первому нѣмецкому изданію.

(Письмо автора къ профессору Фр. Либеру въ Нью-Йоркѣ:)

. Ваша счастливая мысль редактировать для американской арміи военное право вкратцѣ, въ видѣ походной инструкціи и такимъ образомъ обуздать по возможности дикія страсти войны предписаніями права, впервые возбудила во мнѣ намѣреніе изложить начала международного права въ формѣ кодекса. Ваша полевая инструкція получила, благодаря авторитету Линкольна, официальную санкцію, немыслимую для моей книги, которая можетъ имѣть авторитетъ лишь настолько, насколько современный цивилизованный міръ признаетъ въ ней согласное съ временемъ и вѣрное выраженіе своего правосознанія, и поскольку власть обращаетъ вниманіе на общественное мнѣніе.

По моему мнѣнію новѣйшая наука права отстала въ одномъ отношеніи отъ успѣховъ, сдѣланныхъ юридическою практикой. Она слишкомъ долго сосредоточивала свое вниманіе на прошломъ, и поэтому упустила изъ виду движеніе жизни къ будущему. Та истина, что современное право есть право историческое, сложившееся и поэтому въ существенныхъ своихъ чертахъ должно быть объясняемо на основаніи прошед-

шаго, должна быть дополнена другою истиною, — что въ то же время современное право еще развивается и призвано слѣдовать въ своемъ развитіи за развитіемъ жизни человѣчества. Многіе изъ нашихъ товарищей юристовъ не могутъ освободиться отъ рутиннаго взгляда на право, какъ на неизмѣнную, неподвижную систему твердыхъ, внѣшнихъ законовъ, ограничивающихъ дѣятельность человѣка. Они представляютъ себѣ право въ видѣ шпалеръ, къ которымъ садовникъ подвязываетъ вьющіяся растенія, въ видѣ ножа, которымъ онъ отрѣзываетъ завядшіе побѣги. Наука съ трудомъ пробиваетъ себѣ путь къ новому, болѣе глубокому воззрѣнію, что право есть живой порядокъ въ самомъ человѣчествѣ, а не мертвый, лежащій внѣ его, что только живое, а не мертвое право способно жить и развиваться вмѣстѣ съ народами. Менѣе всего указанное выше ложное представленіе мертваго въ себѣ права примѣнимо къ изложенію международнаго права, которое еще нигдѣ не достигло полной законченности, а находится въ могучемъ, неудержимомъ движеніи. Чтобъ выполнить свою высоко-нравственную и духовную миссію, — освѣщать своимъ свѣточемъ пути человѣчества, — наука должна рѣшительнѣе, чѣмъ донынѣ, признать и проводить въ жизнь право естественнаго роста народовъ и государствъ, право развитія человѣчества и право развивающейся въ своемъ поступательномъ движеніи жизни.

Поэтому, мнѣ кажется, наука права не можетъ ограничиваться простымъ записываніемъ тѣхъ правовыхъ положеній, которыя получили признаніе уже въ прежнія времена, но она должна первая выразить правовое убѣжденіе настоящаго времени, и способствовать такимъ образомъ его признанію и проведенію въ дѣйствительную жизнь. Чѣмъ чувствительнѣе недостатокъ законодательныхъ органовъ, служащихъ дальнѣйшему развитію международнаго права, тѣмъ менѣе наука имѣетъ права отказаться отъ такой задачи.

Конечно, она должна остерегаться и упрежденія будущаго. Она не должна провозглашать незрѣлыя идеи, какъ дѣйствительныя положенія права, не должна даже въ томъ случаѣ, если она ясно предвидитъ ихъ осуществленіе въ будущемъ. Право, какъ нѣчто живое, всегда современно, и этимъ оно отли-

чается какъ отъ права прошлаго времени, которое 'уже' не существуетъ, такъ и отъ права будущаго, которое еще не сложилось. Какъ прошедшее, такъ и будущее живутъ лишь постольку, поскольку они соприкасаются и плодотворно соединяются въ настоящемъ.

Съ этой точки зрѣнія я взглянулъ и на свой трудъ. Великія событія прошлаго (1866-го) года подкрѣпили меня въ этомъ убѣжденіи. Тутъ намъ пришлось быть свидѣтелями при-
скорбнаго факта,—что во имя устарѣлаго и неспособнаго къ жизни союзнаго права (Bundesrecht) всѣми силами хотѣли помѣшать естественно необходимому развитію нѣмецкой націи и ея политическому объединенію. Мы слишкомъ долго страдали отъ злоупотребленій права, направленныхъ къ умерщвленію жизни. Но теперь, когда наконецъ, благодаря Богу, побѣды Пруссіи свергли этотъ фальшивый авторитетъ мертваго права, и доставили свободу дѣлу обновленія политическаго устройства Германіи, нѣмецкая наука не можетъ долѣе медлить, но должна открыто выступить представительницею права на развитіе какъ отдѣльныхъ народовъ, такъ и всего чело-
вѣчества.

Гейдельбергъ, Сентябрь, 1867 г.

Изъ предисловія къ второму нѣмецкому изданію.

(Второе письмо Либеру.)

Съ тѣхъ поръ, какъ эта книга по международному праву вышла въ свѣтъ, важныя событія преобразовали Европу.

Съ легкомысленною заносчивостью пачата была ужасная война между Франціею и Германіею. Нѣмецкія побѣды имѣли своимъ слѣдствіемъ паденіе наполеоновской имперіи и от-

клоненіе притязаній Франціи на верховное руководство политическими дѣлами въ Европѣ, потерю Эльзаса и Лотарингіи для Франціи и обратное пріобрѣтеніе ихъ Германіею, паденіе церковной области, присоединеніе Рима къ современному италянскому королевству, объединеніе германскаго народа и возрожденіе германской имперіи. Намъ радуется, что эта современная германская имперія совершенно отлична отъ прежней средневѣковой «римской имперіи германской націи.» Германскій императоръ не заявляетъ, подобно прежнимъ римскимъ императорамъ, высокомернаго притязанія на *imperium mundi*. Онъ не желаетъ болѣе ни управлять Италіей, ни господствовать надъ другими народами и государствами. Онъ, напротивъ, признаетъ полную независимость и свободу и за другими государствами. Служа крѣпкимъ залогомъ для европейскаго мира, онъ не угрожаетъ ничѣмъ европейскимъ народамъ. Онъ отказывается и отъ средневѣковой *advocatia ecclesiae*, а чрезъ это и отъ всякаго сліянія своей политики съ папскою. Онъ, напротивъ, обезпечиваетъ различнымъ исповѣданіямъ и каждому отдѣльному лицу свободу совѣсти и духа, божественно-человѣческій свѣтъ которой тщетно пытался погасить ватиканскій соборъ. Мы очень хорошо понимаемъ, что съ новымъ, высшимъ положеніемъ нѣмецкаго народа увеличились и обязанности послѣдняго относительно человѣчества. Намъ чужда варварская племенная ненависть; мы охотно признаемъ, что и французскій народъ имѣетъ великія заслуги передъ человѣчествомъ и призванъ оказать еще другія въ будущемъ. Мы не видѣли бы успѣха въ томъ, если на самомъ дѣлѣ, какъ многіе опасаются, нѣмецкое высокомеріе вытѣснило бы и замѣнило собою французское тщеславіе.

Но въ этой войнѣ въ ужасающей степени проявились недостатки и слабость международнаго права. Часто даже между офицерами обѣихъ армій, мало того, даже въ высшихъ кругахъ и между высокообразованными людьми обнаруживалось ужасное незнаніе международнаго права. Сдѣлано было множество промаховъ, которые объясняются не однимъ только злымъ намѣреніемъ, и не слѣпою къ требованіямъ права силою ненависти или ярости, но которыя вѣрно не имѣли бы мѣста, еслибы болѣе были распространены свѣдѣнія по между-

народному праву. Поэтому крайне необходимо, чтобъ международное право, и въ особенности право войны и нейтралитета тщательнѣе изучались въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ. (а) Также Европа не должна во имя своей чести долѣе медлить послѣдованіемъ за примѣромъ Америки, и дать офицерамъ и солдатамъ печатныя служебныя инструкціи, въ которыхъ заключались бы сжато и точно изложенныя главнѣйшія положенія права. Общепринятое преподаваніе библіи въ народныхъ школахъ и въ семьѣ дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи скорѣе вредно, чѣмъ полезно, потому что въ ветхомъ завѣтѣ картины варварской и крайне жестокой практики изображаются еще какъ угодная Богу необходимость. Ни облагораживающій духъ христіанства, ни современная гуманная цивилизація не могутъ получить полной силы, если на нихъ не будетъ обращено вниманія уже въ школахъ.

Гейдельбергъ, 1 октяб. 1872.

Блюнчли.

(а) Замѣчаніе, на которое, въ видахъ гуманизированія войны, желательно было бы, чтобъ обратило вниманіе наше высшее военно-учебное начальство. Какъ извѣстно, въ нашихъ военныхъ училищахъ, дающихъ офицеровъ нашей арміи, международное право либо вовсе не преподается, либо преподается въ крайне сжатыхъ размѣрахъ, и слѣд. преподаваніе это не соотвѣтствуетъ практической важности этой отрасли знаній для лицъ, посвящающихъ себя военной службѣ.

Прим. перев.

ВВЕДЕНІЕ.

О значеніи и успѣхахъ новѣйшаго международнаго
права.

Основа международного права.

При вступленіи людей во взаимныя сношенія и установленіи прочныхъ общественныхъ связей, въ нихъ зараждаются чувства справедливости и правовое сознаніе, требующія регулированія обыденныхъ отношеній и взаимнаго уваженія возникающихъ при этомъ правъ. Оба эти свойства человѣческаго духа,—чувство справедливости и правовое сознаніе,—ясно распознаются даже у дикихъ племенъ, но лишь у цивилизованныхъ народовъ они достигаютъ полнаго развитія въ народномъ сознаніи и осуществленіе ихъ въ жизни обеспечивается посредствомъ общественныхъ учрежденій. Они могутъ быть на время подавлены, извращены, но никогда не уничтожены,—они опять оживаютъ съ ослабленіемъ гнета, и снова являются въ сознаніи человѣка, когда погасаетъ затмѣвавшая ихъ страсть. Безъ всякаго сомнѣнія правовое сознаніе сильнѣе въ мужчинѣ, чѣмъ въ женщинѣ, — первый всегда обнаруживаетъ болѣе способности защищать свои права доводами разума и, въ случаѣ надобности, силою; но женщина не отстаетъ отъ мужчины въ силѣ и живости присущаго ей чувства справедливости. Она скорѣе уступитъ преодолѣвающей силѣ, но сознаніе своей слабости и неспособность защищаться отъ несправедливости не мѣшаетъ ей глубоко чувствовать и сознавать ее. Уже въ дѣтяхъ проявляется эта способность человѣческой природы къ правосознанію: они

чрезвычайно чувствительны ко всякому несправедливому поступку съ ними въ школѣ или семьѣ, и ихъ глубоко оскорбляетъ и раздражаетъ пристрастіе въ обращеніи съ ними.

Принимая за несомнѣнную истину, что человѣкъ отъ природы одаренъ правовымъ сознаніемъ и способностью къ развитію въ себѣ этого сознанія, слѣдуетъ признать, что международное право имѣетъ прочный корень и глубокую основу въ природѣ человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, международнымъ правомъ называется порядокъ, опредѣляющій взаимныя отношенія между государствами и признанный всѣми за юридически-необходимый. Но государство, т. е. организованная народность состоитъ изъ человѣческихъ личностей, и въ свою очередь представляетъ коллективную личность, т. е. живое, одаренное волею юридическое существо, подобно отдѣльному человѣку. Далѣе, — государство, какъ и человѣкъ, является съ одной стороны индивидуумомъ, а съ другой — членомъ великаго цѣлаго — человѣчества. Поэтому ту-же человѣческую природу и, слѣдовательно, ту-же правоспособность, которою обладаетъ каждый народъ и государство, они находятъ и во всякомъ другомъ народѣ и государствѣ. Это сознаніе связываетъ всѣ народы неразрывными узами, — ни одинъ изъ нихъ не можетъ ни самъ отказаться отъ этой общей имъ природы, ни отрицать ее въ другихъ, а это единство ихъ общечеловѣческой природы обязываетъ ихъ къ взаимному уваженію своего человѣческаго правоспособнаго существа. Въ этомъ и заключается твердая, незыблемая основа всего международного права. Отрицаемое, даже уничтоженное сегодня, оно будетъ завтра снова признано и восстановлено.

Возраженія противъ международного права.

Не смотря на все вышесказанное, еще и въ настоящее время неоднократно приходится слышать сильныя возраженія противъ существованія международного права. Логическіе и фактическіе доводы, на которыхъ они основываются, дѣйствительно, немаловажны, и требуютъ серьезнаго разсмотрѣнія. Говорятъ, что международное право прежде всего не имѣетъ

авторитетнаго выраженія въ формѣ общепризнаннаго закона, ни судебныхъ учрежденій для своей защиты. При этомъ ссылаются на то, что международныя распри рѣшаются превосходствомъ силы, а не какимъ-либо юридическимъ авторитетомъ. Затѣмъ спрашиваютъ: можно-ли серьезно говорить о международномъ правѣ, когда нѣтъ ни международного законодательства, которое бы дало обязательную силу этому праву, ни международного суда, который бы облекъ это право въ юридическую форму, и въ этомъ видѣ примѣнялъ бы его къ жизни, когда, наконецъ, только одна сила рѣшаетъ все?

Нельзя отрицать, что эти возраженія имѣютъ свое основаніе въ огромныхъ недостаткахъ и несовершенствахъ современнаго международного права, но совершенно отвергать на этомъ основаніи международное право было бы и опрометчиво и ошибочно. Разсмотримъ подробнѣе эти возраженія.

1. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

Когда возникаетъ какой-нибудь вопросъ о союзѣ семейномъ, о наследственномъ правѣ, о правахъ по имуществу, мы обыкновенно обращаемся къ своду гражданскихъ законовъ и отыскиваемъ тамъ рѣшеніе по этимъ вопросамъ на основаніи дѣйствующихъ юридическихъ принциповъ; въ случаѣ же совершенія преступленія, мы справляемся, какое наказаніе угрожаетъ преступнику по уголовному законодательству. Основныя положенія государственнаго права содержатся обыкновенно въ конституціонныхъ или основныхъ государственныхъ законахъ, и въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. въ Нью-Йоркскомъ штатѣ, мы находимъ уже кодификацію государственнаго права. Но нѣтъ ни международного уложенія, ни даже отдѣльныхъ международныхъ законовъ, которые бы сообщали обязательный авторитетъ юридическимъ принципамъ, на основаніи которыхъ должны рѣшаться международные споры. Поэтому для многихъ, привыкшихъ основывать всякое право на буквѣ закопа, «безъ закона нѣтъ и права.»

Между тѣмъ законъ есть лишь наиболѣе ясное и удобное выраженіе права, а не единственный его источникъ. Въ жизни всякаго народа была эпоха, когда не существовало никакихъ писанныхъ законовъ, и не смотря на то, признавались